

¹Романов Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
Received November 2, 2013; Accepted November 28, 2013

Аннотация. В статье анализируются взгляды известных русских мыслителей А.И. Введенского, В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского на проблему возникновения и развития русской философии. Предлагаются различные варианты периодизации русской философии. Доказывается, что русская философия является оригинальным типом философствования с присущими ей характерными особенностями (религиозность, онтологизм, антропоцентризм, повышенное внимание к этическим вопросам и т.д.).

Ключевые слова: русская философия, А.И. Введенский, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский

Проблема типологического статуса русской философии важна и актуальна. Существуют различные взгляды на русскую философию. В частности, существует такая позиция, утверждающая, что для русской культуры философское начало не характерно и элементы философии, присутствующие в ней, являются чуждым и инородным элементом. Будучи принципиально не согласными с этим тезисом, рассмотрим основные тенденции развития истории русской философии. В настоящей работе мы будем опираться на следующие труды: А.И. Введенский “Судьбы философии в России”, В.В. Зеньковский “История русской философии”, Н.О. Лосский “История русской философии”, Б.В. Яковенко “История русской философии” и др. Эти мыслители по-разному оценивали место и роль русской философии в мировом философском процессе. Мы в данной статье солидаризируемся с позицией неокантианца А.И. Введенского, который утверждал, что философия для русской культуры является ее органической частью. И вот почему.

Исследуя философское наследие мыслителей XIX в., причем не только западных, но и отечественных, часто приходится сталкиваться с такой точкой зрения, что русская философия не является автономным, самобытным типом философствования и будто бы она является инородным элементом русской духовной культуры, который искусственно насаждался и прививался в течение веков. По словам А.И. Введенского, иногда даже дело доходило до абсурдных утверждений, что “русский ум не способен или, по крайней мере, не расположен к философским мудрованиям; будто бы он от природы слишком трезво и прямо смотрит на вещи, чтобы пускаться в философские отвлеченности” [1, с. 4].

Неоднократно раздавались упреки в неоригинальности русской философии. В частности, Б.В. Яковенко писал, что бедность характерных черт русского философствования связана с его “недостаточной оригинальностью” [4, с. 16]. По его мнению, русская философия имеет прямую зависимость от классики мировой философии, и это мешает ей выделиться в определенную законченную форму [4, с. 17].

А.И. Введенский пишет о своем несогласии с этой позицией, утверждая, что философия в России “существует не вследствие искусственного насаждения, а вследствие глубокой потребности, удовлетворяемой вопреки всевозможным препятствиям” [1, с. 4]. Безусловно, русская философия зародилась на определенном фундаменте. Таким фундаментом являлась средневековая европейская философия, особенно византийская философия (в силу культурных, политических и экономических связей Киевской Руси с Византией). Но ведь и сама средневековая схоластика возникла не на пустом месте: фактически она пыталась осмыслить новые проблемы, используя категориальный и методологический аппарат античной философии, прежде всего, систем Платона и Аристотеля. Поэтому “большее или меньшее заимствование и подчинение чужим влияниям – это общий закон развития философии любого европейского народа” [1, с. 4]. Более того, А.И. Введенский утверждает, что восприимчивость и интерес к различным философским учениям является гарантом успешного развития философии. И значит, в этом русская философия ничем не отличается от западноевропейской. Поэтому, по мнению А.И. Введенского, с которым мы солидарны, выше приведенные “обвинения” в адрес русской философской мысли, по меньшей мере, несостоятельны.

Об этом же пишет и В.В. Зеньковский, говоря, что влиять на что-то, в том числе на русскую философию, можно лишь тогда, когда имеется “хоть какая-нибудь доля самостоятельности и оригинальности – без этого невозможно говорить о влиянии: нельзя же влиять на пустое место” [2, с. 24]. Вопрос о влиянии мыслителей и школ друг на друга чрезвычайно сложен. Безусловно, оно есть, причем не только в русской философии, но и в философии вообще (Эпикур строил свою систему опираясь на Левкиппа и Демокрита, Аристотель опирался на Платона, Фома Аквинский – на Аристотеля и т.д.). Но вряд ли этот факт позволяет ставить вопрос о неоригинальности систем Эпикура, Аристотеля и Аквината. Аналогичная ситуация и с русской философией. Другое дело, что русские мыслители были вынуждены учиться у западных, и поэтому влияние Запада имеет место в отечественной традиции. Но “если несмотря на это, русские мыслители рано начинают пролагать себе свой путь и диалектически тем готовят возникновение, в более поздний период, оригинальных философских систем, то это, конечно, означает диалектическое и историческое единство русской философской мысли и, тем самым, достаточно свидетельствует о ее самостоятельности, а, следовательно, и оригинальности” [2, с. 25].

Доказав тем самым, что русская философия есть оригинальный и самобытный тип философствования, обратимся к возможным попыткам ее периодизации. Например, В.В. Зеньковский предлагает следующее деление:

1. Пролог к русской философии:
  - а) до Петра Великого;
  - б) XVIII в.
2. Досистемный период (до 70-х годов XIX в.).
3. Возникновение систем (конец XIX – 20-е годы XX в.).
4. XX в. (после 1917 г.) [2, с. 28].

А.И. Введенский в своей работе “Судьбы философии в России” выделяет три периода развития русской философии (оговоримся еще раз, что речь идет о развитии русской философии до XX в., т.к. анализируемая работа А.И. Введенского вышла в 1898 г. и посвящена была открытию Философского общества при Петербургском университете):

1. Подготовительный период.
2. Период господства немецкого идеализма.
3. Период вторичного развития.

А.И. Введенский считает, что отсчет истории русской философии необходимо вести с 1755 г., т.е. с момента основания Московского университета [1, с. 5]. До этого момента философия, конечно же, преподавалась в учебных заведениях России. Но уровень подготовки в духовных академиях Москвы и Киева не мог сравниться с уровнем подготовки в западных университетах. Именно поэтому А.И. Введенский утверждает, что распространение в обществе философия получила только после открытия Московского университета.

Изначально в нем преподавали приглашенные профессора из Германии, поэтому вполне закономерно, что вплоть до XIX в. в Московском университете господствовала философия школы Х. Вольфа. Но вместе с этим гораздо более плодотворно шло усвое-

ние наследия французских просветителей (Вольтера, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.). Этому способствовала и переписка Екатерины II с Вольтером.

Эти позитивные моменты омрачало следующее обстоятельство. В российском обществе XVIII в. отношение к наследию французских просветителей было как к увлекательному, интересному чтиву, но не более того. По словам академика Петербургской академии наук А.Н. Пыпина, на которого ссылается А.И. Введенский, «среди русских читателей распространялось не столько понимание, сколько слава французских писателей» [1, с. 8]. В силу этого обстоятельства влияние французской философии на русскую мысль было относительно недолгим и закончилось в начале XIX в., когда на смену ему пришло увлечение немецким идеализмом. Основным положительным итогом господства французской философии в императорской России, а вместе с ним и всего подготовительного периода развития русской философии является, по словам А.И. Введенского, подготовка к «более глубокому усвоению западной философии» [1, с. 8].

В.В. Зеньковский также считает XVIII в. “прологом” русской философии. В этот период, по его мнению, Россия начала усваивать плоды западной культуры, причем касалось это как материальной, так и духовной ее стороны. Сразу же необходимо оговориться, что философские вопросы были не чужды русскому сознанию и до XVIII в. Просто они находили свое разрешение в рамках религиозного мировоззрения, точно так же, как это было до момента зарождения феномена философии в Древней Греции, Индии или Китае. Во второй половине XVIII в. произошло “пробуждение собственных творческих сил”, потому В.В. Зеньковский называет XVIII в. “настоящей весной русского просвещения, побуждающей русских людей прежде всего “учиться” у Запада” [2, с. 26].

Начало второго периода развития русской философии, которое А.И. Введенский относит к 1805 г., было многообещающим. Александр I в начале своего царствования предпринял целый ряд мер по развитию системы образования вообще и преподавания философии в частности (например, философия как учебная дисциплина присутствовала не только в университетах и духовных академиях, но и в семинариях и гимназиях). Помимо общего курса философии, преподавалась история философии, логика, философия права, эстетика и этика.

В этот период весьма популярными в России были учения И. Канта, И.Г. Фихте и Ф. Шеллинга. Наибольшую популярность, по мнению А.И. Введенского, снискала себе философская система Ф. Шеллинга. И дело здесь не только в романтической поэзии и мистицизме наследия немецкого мыслителя. Подлинной причиной этого стало, по словам А.И. Введенского, то, что “отречение от всякой метафизики, проповедуемое Кантом, не было выдержано и им самим. Для его же современников оно и по давню было слишком преждевременным и непосильным. А метафизические элементы, находящиеся у Канта, как известно, почти с логической необходимостью вели к тому, что его философия прежде всего перерождалась в учение Фихте, а через его посредство – в системы Шеллинга и Гегеля” [1, с. 15]. Основными популяризаторами шеллин-

гианства в России в этот период были профессор Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Д. Велланский и профессор Санкт-Петербургского педагогического университета А. Галич.

Но официальная власть недолго благоволила философии. После войны с Наполеоном в политике Александра I произошли значительные изменения, которые не могли не затронуть систему образования и философию в частности. Философия признавалась крайне опасной дисциплиной, поэтому ее преподавание в гимназиях было сведено к курсу формальной логики, а преподаватели философии в университетах, которые не захотели приспособляться к новым веяниям, вынуждены были страдать из-за своих убеждений.

Так, например, профессор Харьковского университета И.Г. Шад в 1819 г. был обвинен в приверженности идеям Ф. Шеллинга и выслан из России. В Казанском университете печально известный М.Л. Магницкий, имевший тогда права попечителя, фактически свел преподавание философии к логике, добился отстранения от кафедр ведущих профессоров и ввел обязательное правило для преподавателей других кафедр, согласно которому они должны были «постоянно указывать при изложении своего предмета на проявление в нем божественной премудрости и на бессилие разума, а недостатки прежних писателей объяснять тем, что они жили во время хищнического владычества философии» [1, с. 20].

Аналогичные процессы происходили и в Санкт-Петербургском университете, попечителем которого был друг Магницкого Д.П. Рунич. Он добился увольнения 12 профессоров за год. В их числе были А.И. Галич и А.П. Куницын, которых обвинили в том, что они в своих работах подрывают основы государства, противоречат христианской вере и увлекаются философией Ф. Шеллинга. А.И. Галичу впоследствии в течение 10 лет не позволяли читать лекции даже в собственной квартире.

В Московском университете реакция была не столь сурова, но эти процессы затронули и его. В частности, профессора И.И. Давыдова отстранили от преподавания философии за то, что его учебник по логике был написан в духе шеллингианства.

Таким образом, в 20-е годы XIX в., по мнению А.И. Введенского, «одновременно и повсюду подверглись преследованию все три распространявшиеся у нас системы нового идеализма» [1, с. 24].

Но развитие философии, несмотря на жесткое внешнее давление со стороны официальной власти, не остановилось. В 30-40 годы XIX в. философия начала распространяться посредством литературных кружков, из которых вышли такие известные русские мыслители, как А.С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, В.Г. Белинский, А.И. Герцен и др. Из этих кружков, основной философской базой которых было наследие Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, возникнут два течения, во многом определившие развитие русской философии: славянофилы и западники.

В том же ключе описывает этот период и Н.О. Лосский, считая, что «начало последовательного развития русской философии мысли восходит к тому времени XIX в., когда русское общество уже пережило период

увлечения немецким идеализмом Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля» [3, с. 9]. Н.О. Лосский связывает начало самостоятельной русской философии с именами славянофилов: И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. С его точки зрения, именно они попытались опровергнуть немецкий тип философствования и создать новый тип на основе русского толкования христианства, опирающегося на труды отцов Восточной церкви. С позиции Н.О. Лосского, создать философскую систему у них не получилось, но они ввели новый дух философствования в русскую культуру. И результат не заставил себя долго ждать: через несколько десятилетий появилась первая русская система религиозной философии у В.С. Соловьева [3, с. 10].

Таким образом, во второй период своего развития русская философия, по словам А.И. Введенского, «успела оказать неоспоримое и самое благотворное влияние на ход русской культуры. И в то же время ее услуги за этот период имеют не только местный характер: они не ограничиваются лишь одной Россией, но распространяются и на весь цивилизованный мир» [1, с. 29]. Под распространением достижений русской мысли в мире А.И. Введенский подразумевает создание неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевским. Последний мог создать ее только при помощи философского переосмысления основ математики. Именно поэтому, «когда задумываются, может ли и у нас философия иметь такое же значение для развития нашей культуры, как в других странах, то пусть вспомнят о славянофилах и западниках. Если же сомневаются, в состоянии ли русская философия уплатить свой долг Западу и оказывать со своей стороны влияние на развитие его философии, то пусть припомнят Лобачевского и взвешают, не началась ли уже эта расплата» [1, с. 31 – 32].

Период вторичного развития в русской философии начинается во времена царствования Александра II. Конечно, такого давления извне на философию, как это было в 20-е годы XIX в. со стороны официальной власти, в этот период уже нет. Но зато философия в России столкнулась с внутренними трудностями.

Во-первых, это распространение материализма. Фактически он стал очень моден в то время, и его исповедовали, по мысли А.И. Введенского, «с необычайным увлечением, чисто догматически и чуть не с фанатизмом, ни на минуту не задумываясь ни над какими возражениями против него» [1, с. 37]. А.И. Введенский сравнивает это явление с распространением вольтеррианства во времена правления Екатерины II, когда в суть учения мало кто пытался вникнуть, а исповедовали его просто потому, что так было модно. К счастью, такое бездумное увлечение материализмом прошло (как и вольтеррианством ранее), причем в большей степени не благодаря усилиям людей, борющихся с ним (Ю.Ф. Самарин, Н.Н. Страхов, П.Д. Юркевич), а само собой.

Во-вторых, распространение позитивизма О. Конта. Проблема заключалась в том, что в силу популярности позитивизма «мы теперь видим не борьбу против той или другой философской доктрины, а совершенное равнодушие к самой философии... Философия до сих пор не опровергнута в своих началах, а просто отброшена, как ненужная вещь... В такой же опале,

как философия, находится и единственное ее орудие – умозрение. Мы систематически пренебрегаем умозрением, питаем к нему полное недоверие. Умозрение в наши дни чуть-чуть не бранное слово” [1, с. 39].

Но в 80-х годах XIX в. ситуация меняется. Материализм как господствующее направление в философии исчезает, а позитивизм сменяется эволюционными воззрениями. Состояние русской философии конца XIX в. А.И. Введенский сравнивает с ее состоянием в 30-е годы того же столетия, когда философия в России получила мощный импульс для своего развития в виде литературных кружков. В конце XIX в. Таким импульсом стала смена материалистической, позитивистской парадигмы в философии на принципиально иную. И результатом этого стало появление строгой законченной философской системы В.С. Соловьева.

В целом, А.И. Введенский положительно оценивает перспективы развития русской философии, заявляя, что в дальнейшем “русская философия воспитает деятелей, имеющих для жизни России значение не меньшее, чем славянофилы с западниками, а для философии всего мира такое же, как и Лобачевский” [1, с. 43]. И сейчас, в XXI в., мы уже можем с уверенностью сказать, что А.И. Введенский оказался прав. Творческое наследие таких русских мыслителей, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.Н. Толстой, И.А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, Г.В. Флоровский и др. составляет золотой фонд мировой философской мысли.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Введенский А.И. Судьбы философии в России. – М.: типография лит. товар. И.Н. Кушнерев и Ко, 1898. – 43 с.
Vvedenskiy A.I. Sud'by filosofii v Rossii [The fates of philosophy in Russia]. – M.: tipografiya lit. tovar. I.N. Kushnerev i Ko, 1898. – 43 s.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
Zen'kovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii [The history of Russian philosophy]. – M.: Akademicheskij Proyekt, Raritet, 2001. – 880 s.
3. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
Losskiy N.O. Istoriya russkoy filosofii [The history of Russian philosophy]. – M.: Sovetskiy pisatel', 1991. – 480 s.
4. Яковенко Б.В. История русской философии. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 1248 с.
Yakovenko B.V. Istoriya russkoy filosofii [The history of Russian philosophy]. – M.: Direkt-Media, 2008. – 1248 s.

Romanov A.V. To the problem of the originality of Russian philosophy

This article analyzes the views of the famous Russian thinkers A.I. Vvedensky, V.V. Zenkovsky and N.O. Lossky on the problem of the origin and development of Russian philosophy. Different variants of a periodization of the Russian philosophy are offered. It is proved that Russian philosophy is the original type of philosophizing with its characteristic features (religion, ontologism, anthropocentrism, increased attention to ethical issues, etc.).

Keywords: Russian philosophy, A.I. Vvedensky, V.V. Zenkovsky, N.O. Lossky.